

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК III

Под редакцией
А. В. Королева и И. В. Сахарова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

М. Н. Цетлин

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ВЕНИАМИН ТУДЕЛЬСКИЙ

Имя Вениамина Тудельского сравнительно мало известно. Однако его сочинение, носящее название «Массаот» — «Путешествия», представляет несомненный интерес как для исторической, так и для географической науки.

Значение труда Вениамина Тудельского состоит в том, что он за сто лет до путешествий Платона Карпини (1245—1248 гг.) и Марко Поло (1271—1295 гг.) описал ряд стран Южной Европы, Византию, страны Ближнего и Среднего Востока, познакомив своих соотечественников с экономической и культурной жизнью отдельных азиатских и африканских стран в первое столетие крестовых походов. В этом отношении его произведение занимает особое место в ряду источников XII в.

Очень хорошие для своего времени публикация и перевод итинерария Вениамина Тудельского сделаны в 1841 г. Асхером¹. Не совсем удачное издание текста на русском языке предпринято П. Марголиным². Критическое издание текста в новом английском переводе Адлера, корректирующем перевод Асхера, появилось уже в нашем столетии³. Из небольших исследований можно упомянуть статью Ф. И. Успенского «Путевые записки Вениамина из Туделы»⁴.

Автор «Массаота» Вениамин Тудельский — по национальности еврей — был уроженцем Туделы, маленького испанского городка, расположенного на реке Эбро, входившего тогда в королевство Наварра. Вениамин, по-видимому, занимался торговым делом. Издатель его «Путешествий» Асхер замечает, что только купец мог с таким вниманием и так обстоятельно отмечать на своем пути все, относящееся к состоянию торговли в посещаемых им городах и странах. Взгляд на Вениамина как на купца разделяли также и некоторые другие авторы.

Данные, приводимые путешественником о состоянии международной торговли, о номенклатуре продаваемых товаров, о ярмарках и торговых коммуникациях, исключительно ценны.

¹ The Itinerary of Rabbi Benjamin of Tudela translated and edited by A. Ascher, vol. I. Text, bibliography and translation; vol. II. Notes and essays, London and Berlin, 1841 (далее — Benjamin...).

² П. Марголин, *Три еврейских путешественника XI и XII ст. Эльдад Данит, р. Вениамин Тудельский и р. Петахий Регенсбургский*, СПб., 1881.

³ Jewish Quarterly revue, 1904—1906.

⁴ «Анналы», Петроград, 1923, стр. 5—20.

Вениамин — внимательный и объективный наблюдатель. Его сведения импонируют своей деловитостью и, по всей вероятности, очень точны. Изложение идет от третьего лица. В произведении мало говорится о самом авторе. На протяжении почти всего рассказа выдержан стиль подробного отчета. Характер изложения свидетельствует о незаурядности пытливого еврейского купца.

В языке итинерария Вениамина еще преобладает словарь Библии. Однако он включает в себя значительное число слов и терминов, относящихся уже к более позднему времени.

С 1160 по 1173 г. Вениамин объездил множество стран. Результатом этих путешествий был его очерк о состоянии трех четвертей известного в то время мира.

Большое внимание путешественник уделяет описанию современной ему еврейской диаспоры, т. е. описанию еврейских общин, рассеянных по всем странам Средиземноморья и Востока.

Вениамин выехал из Испании⁵ и через Южную Францию, Италию и Византию достиг Востока, где посетил города Сирии, Палестины и Вавилонии (Ирака). В Багдаде — в центре мусульманского мира — он, по-видимому, задержался на продолжительное время, собирая здесь сведения о странах, лежащих к востоку (Персия, Индия, Китай) и к югу от Вавилонии (Аравия, Йемен, Египет, Эфиопия). Вероятнее всего, он не посетил указанных стран, за исключением Египта, из одного пункта которого он отплыл обратно на родину.

В предисловии к «Путешествиям» Вениамин говорит о том, что на своем пути он «посетил весьма многие отдаленные страны и в каждом месте, где был, записывал все, что видел или слышал от людей, заслуживающих доверия».

Из самого предисловия видно, что Вениамин не побывал лично во всех описанных им местах. Установив это, мы можем без особого труда отличить его сообщения, переданные путешественником на основе личных впечатлений, от сообщений, полученных им от других лиц.

Итинерарий Вениамина заметно подразделяется на две половины. В первой, где описывается путь от Испании до Вавилонии, он подробно приводит конкретные данные о посещенных местах. Вениамин сообщает имена многих людей, с которыми он встречался и от которых получал те или иные сведения. Значительное число из упоминаемых им имен встречаются в других современных источниках. Основываясь на этом, можно утверждать, что Вениамин лично посетил описываемые места.

В дальнейшем же картина изменяется. После Вавилонии, описывая общины Аравии, Персии и других стран, он почти не упоминает имен встречавшихся ему людей. Описание приобретает общий, суммарный характер. Путешественник говорит здесь только о нескольких лицах⁶.

В связи с этим можно допустить, что часть своих сообщений, относящихся к этим странам, Вениамин почерпнул со слов купцов и паломников, в большом количестве стекавшихся в Багдад, являвшийся в те времена не только крупнейшим торговым пунктом и столицей халифата, но и культурным центром всей восточной диаспоры. Это мнение о сообщениях Вениамина разделяет издатель его итинерария Ашер⁷.

Путешественник приводит обильный и интересный материал о со-

⁵ Для обозначения средневековой Испании Вениамин употребляет термин Сѣфард.

⁶ Benjamin..., pp. 112—114, 116, 128, 153—154.

⁷ Asher, vol. II, Introd., pp. XI—XII.

стоянии международной торговли трех частей света в эпоху крестовых походов. Он — первый европеец, сообщающий о сирийских и персидских ассасинах⁸, о торговле с Индией⁹. Он явственно упоминает о Китае¹⁰, говорит об опасности плавания через океан, лежащий между этой страной и Цейлоном¹¹, сообщает множество других интереснейших сведений о современной ему эпохе. Сообщения Вениамина в отличие от рассказа его последователя и младшего современника Петахия Регенсбургского, путешествие которого относится к 1175—1185 гг., содержат значительно меньше включений баснословного, апокрифического, вымышленного характера.

По мнению Асхера¹², произведение Вениамина, как и произведение его последователя Петахия, впоследствии, вероятно, было сокращено каким-то неизвестным лицом. Вениамин подробно описывает лишь десять из посещенных им городов. Упоминает же он в своем итинерарии названия около 200 городов.

Литература, вызванная произведением путешественника, небогата. Почти все, написанное о путешествии Вениамина, носит скорее характер комментариев к переводам его произведения на европейские языки.

Проблемы, выдвинутые историографией его «Путешествий», можно свести к четырем основным.

Первая проблема по времени — это проблема о подлинности произведения еврейского путешественника. В течение четырех столетий (XIII—XVI вв.) сообщения Вениамина пользовались большим авторитетом. К ним с равным доверием относились и евреи и христиане. Но в XVII и XVIII вв. возникли сомнения, поставившие под вопрос не только подлинность сообщений Вениамина, но даже и факт существования их автора.

Наиболее значительные возражения против подлинности произведений Вениамина были сделаны в XVIII в. французским переводчиком его итинерария — Баратье¹³, за которым последовали и некоторые другие.

Долгие годы имя еврейского путешественника было забыто. XIX век вновь вернул признание Вениамину Тудельскому. Среди писателей, выступивших в защиту правдивости его сообщений, были Лелевель¹⁴, Лебрехт¹⁵, Марсен¹⁶, Пардессю¹⁷.

Сообщения Вениамина снова начинают цитировать. Его путешествие рассматривается как наиболее старый и наиболее полный документ, рисующий условия жизни в XII столетии, и как сборник точной информации по истории торговли Европы, Азии и Африки в эпоху крестовых походов. Вениамином интересуются, его усиленно изучают.

В 1841 г. Асхер в сотрудничестве с несколькими учеными издает в Лондоне и Берлине английский перевод путешествия Вениамина, сопровождаемый многочисленными и обстоятельными комментариями.

⁸ Benjamin..., p. 59.

⁹ Ibid., pp. 138—141.

¹⁰ Ibid., p. 143.

¹¹ Ibid., p. 141.

¹² Asher, vol. II, Introd., p. 11.

¹³ Barratie, *Voyages de Rabbi Benjamin etc*, Amsterdam, 1734.

¹⁴ J. Lelewel, *Examen géographique des courses et de la description de Benjamin de Tudela 1160—1173. Plusieurs lettres adreeses a M. Carmoly*, t. IV. Bruxelles, 1852, p. 47.

¹⁵ Lebrecht, *An Essay on the state of the Khalifate of Bagdad, during the latter half of the twelfth century*. In illustration of the episode in R. Benjamin's itinerary. См. Asher, vol. II, Introd., pp. 359—360, 368—370.

¹⁶ Marsden, *Introduction to Marco Polo*, p. XXXV; Asher, vol. II, Introd., p. XIV.

¹⁷ J. M. Pardessus, *Collection de lois maritimes*, Paris, 1828—1845, pp. II, XI, XII.

Кармоли публикует французский перевод. Иоахим Лелевель пишет в 1845 и 1846 гг. несколько писем Кармоли, в которых подвергает тщательному географическому анализу утверждения еврейского путешественника. Письма Лелевеля свидетельствуют о полном доверии, с которым польский историк относится к сообщениям Вениамина в целом.

Компромиссную точку зрения занимает в вопросе о степени достоверности сообщений Вениамина издатель его итинерария Ашер. Мы кратко останавливались на этом, характеризуя сам источник.

Мы не будем подробно рассматривать доказательства авторов, анализирующих географические утверждения путешественника или устанавливающих степень соответствия его сообщений с исторической действительностью. Это не входит в задачу данной статьи.

Вторая проблема, выдвинутая историографией «Путешествий», была чисто географической. Она заключалась в установлении правильной топографии описываемых им мест, в сравнительном изучении этнографических и статистических данных итинерария, в сравнении их с сообщениями других аналогичных источников и т. д.

Проблемой географии в произведениях Вениамина занимались Иоахим Лелевель¹⁸, Кармоли, Цунц¹⁹, Ашер и др. Ряд географических неясностей у Вениамина вызвал многочисленные комментарии и догадки европейских ученых. К таким неясностям относился вопрос о происхождении валахов²⁰, о местонахождении независимых еврейских государств в Аравии²¹ и Персии²², об установлении точного направления пути Вениамина и числа посещенных им пунктов и др.

Для эпохи средних веков географические сообщения Вениамина послужили источником важной и авторитетной информации. Его итинерарий является произведением географической литературы средних веков, ушедшим уже значительно вперед от памятника типа «Бордоского итинерария»²³ 333 г., ограничивавшегося сухим перечислением станций, указанием расстояний между ними и дававшим распространенное описание лишь страны, представляющей конечную цель путешествия, — Палестины. Вениамин почти всегда дает более или менее подробное описание большинства стран, которые он проехал. Его географическими данными широко пользовались многие авторы XVII, XVIII и XIX вв.

Третья проблема связана с историей международной торговли. Сообщениями Вениамина пользовались такие исследователи международной торговли, как Хейд²⁴, автор «Истории торговли с Левантом», Пардессю и др.

Сообщение Вениамина о торговом значении Монпелье и иных городов юга Франции цитируют и старые авторы, например Vic et Vaissète²⁵ и др.

Необходимо отметить, что ценнейший материал по истории средневековой торговли, заключенный в произведениях Вениамина, использован далеко не в полной степени. Этот материал еще ждет своего исследователя.

¹⁸ J. Lelewel, *Geographie du moyen age*, t. IV, Bruxelles, 1852.

¹⁹ Zunz, *Essays on the geographical literature of the Jews* (Asher, vol. II, pp. 230—317); *On the geography of Palistine. From Jewish sources* (Asher, vol. II, pp. 393—448).

²⁰ Benjamin..., pp. 48—49.

²¹ Ibid., pp. 112—115.

²² Ibid., pp. 133—136.

²³ *Itinerarium Hierosolymitanum Burdigalense 333 года*, описывающий путь от Бурдигалы (Бордо) до Иерусалима и от Гераклея через Рим в Медиолан (Милан).

²⁴ W. Heyd, *Histoire du commerce de Levant au Moyen age*, t. I, Leipzig, 1885, pp. 384, 388, 392.

²⁵ Vic et Vaissète, *Histoire générale de la Languedoc*, Paris, 1730—1745.

Четвертая проблема связана с хронологией произведения путешественника. Ею занимался ряд историков. Большинство исследователей определяло время путешествия Вениамина между 1160 и 1171 гг. Лебрехт относит его к несколько более раннему времени. Гретц же полагает, что оно состоялось не ранее 1165 г.²⁶ Исходя из некоторых соображений, Гретц переносит начало путешествия Вениамина на пять лет позднее ранее принятой даты. Исследователь отмечает важность установления точной хронологии путешествия Вениамина для правильного использования богатейшего исторического материала этого источника.

Помимо общих проблем, связанных с произведением Вениамина Тудельского, отдельные ученые использовали его сообщения при написании истории различных стран Европы, Азии и Африки. Так, Гиббон широко пользуется данными Вениамина при описании Византии в своей «Истории упадка и разрушения Римской империи»²⁷.

Произведение Вениамина Тудельского имеет большое значение для истории городов, принимая во внимание, во-первых, то, что его описание почти полностью сосредоточивается на состоянии экономики, социальных и политических отношений, культуры и т. д. именно городских центров (у Вениамина свыше двухсот), а во-вторых, то, что XII столетие, время посещения Вениамином этих городов, было переломным в их истории и развитии.

Итинерарий Вениамина представляет специальный интерес для ориенталистов. На три четверти он состоит из описания стран Востока.

Особый интерес сообщения Вениамина приобретают для историков нашей страны. Его данные о славянах и Руси²⁸, о туркменах (огузах) Средней Азии²⁹ исключительно ценны.

Что же интересного сообщает Вениамин в своем итинерарии?

Проезжая Испанию³⁰, он отмечает здесь Барселону, которая, по его словам, является небольшим, но красивым городом, лежащим на берегу моря. Сюда стекаются купцы с товарами из разных стран и городов: из Греции, Пизы, Генуи, Сицилии, Александрии Египетской, из земли Израильской и из сопредельных с ней стран.

Во Франции³¹ Вениамин отмечает девять городов: Нарбонну, Безье, Монпелье, Люнель, Потикер, Ногрес, Арль, Марсель и Париж. Восемь городов он посетил по пути на Восток, в девятом — Париже — он, вероятно, лично не был, и его сообщения почерпнуты, по-видимому, из рассказов других лиц.

Вениамин отмечает выгодное географическое положение городов Лангедока между Испанией и Италией, что определяло их выдающуюся роль в международной торговле.

Особенно важную роль играл Монпелье, который Вениамин характеризует как удобный торговый пункт, куда «стекаются для торговли идумеи и измаильтяне»³² из: Алгабрии (Португалии), Ломбардии, области великого города Рима, из всей земли египетской, израильской, греческой, французской, испанской и английской, словом, купцы всех наций, посещающие Геную и Пизу».

Крупное торговое значение имел и Марсель, «приморский город, который, — по словам Вениамина, — славится своей торговлей».

²⁶ Гретц, *История евреев*, т. VII, Одесса, 1906.

²⁷ Гиббон, т. VII.

²⁸ Benjamin..., p. 164.

²⁹ Ibid., p. 130.

³⁰ Ibid., pp. 31—32.

³¹ Ibid., pp. 32—36, 165.

³² Т. е. христиане и мусульмане.

Затем он отмечает ряд географических пунктов Италии³³. Вениамин посетил 19 городов Италии (из них Мессину и Палермо на обратном пути с Востока), почти всюду указывая численность еврейского населения. Наиболее крупные общины (200, 300, 500 и больше семейств) располагались в Южной Италии (к югу от Рима). На севере, в городах Генуе, Пизе, Лукке, еврейские общины были совсем незначительны: их население не превышало нескольких десятков семейств. По-видимому, это явилось результатом вытеснения евреев с ранее занятых ими экономических позиций купечеством крупных торговых городов Северной Италии.

Города Северной Италии — Генуя, Пиза — пользовались самоуправлением. Вениамин говорит об идущей внутри них борьбе.

Генуя «окружена каменной стеной, не имеет единовластного повелителя, а управляется сенаторами, которых граждане выбирают по своему желанию. У всех граждан устроены в домах башни. С их вершины они, в случае распрей, ведут между собой войну. Генуэзцы — властители моря: они строят лодки, называемые галерами. На них они отправляются повсюду для грабежа и добычи, и все награбленное и добытое привозят в Геную. Они ведут войну с пизанцами, от которых живут на расстоянии только двухдневного пути. Пиза — очень большой город. В нем насчитывается до десяти тысяч башен, построенных над домами, и жители пользуются ими в случае междоусобной войны. Пизанцы отличаются храбростью, не имеют государя или князя, а управляются избранными из своей среды сенаторами. Город не окружен каменной стеной и от моря находится на расстоянии четырех миль. Но корабли приходят с моря и возвращаются обратно по реке, протекающей в самом городе»³⁴.

Много места путешественник уделяет описанию «Великого города Рима»³⁵, столицы царства Эдомского (христианского), приводит данные о торговле Южной Италии.

«Все христианское население этой земли, — говорит он, — занимается исключительно торговлей, для которой и отправляется в разные страны. Здесь земли не возделывают, а покупают все за наличные деньги, потому что все живут на высоких горах. Впрочем, плоды у них в изобилии: все склоны гор покрыты виноградниками, оливковыми деревьями, огородами и садами. Никто со здешними жителями в войне соперничать не может»³⁶.

Близ Неаполя, в г. Салерно, по сообщению Вениамина, находилась медицинская академия для идумеев, т. е. христиан³⁷.

В г. Трани, лежащем на берегу моря, «собираются все странники, отправляющиеся на поклонение в Иерусалим, потому что в этом городе удобная гавань»³⁸.

Из Южной Италии Вениамин перебирается в Византию³⁹. В Византийской империи он называет 31 географический пункт и одну независимую территорию (Валахию). Семь из упомянутых пунктов лежали на островах, а остальные — на материке: в европейской части Византии и в Малой Азии.

Маршрут Вениамина через Византию приводил в недоумение издателей его путешествия, главным образом в отношении неправиль-

³³ Benjamin..., p. 37.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid., pp. 38—41.

³⁶ Ibid., p. 44.

³⁷ Ibid., p. 43.

³⁸ Ibid., p. 44.

³⁹ Ibid., pp. 45—58.

ного правописания упоминаемых у него названий отдельных местностей. Наиболее крупные еврейские общины находились в Фивах⁴⁰, Салониках⁴¹ и Константинополе⁴².

Византийские евреи, несмотря на стремление греческих купцов и ремесленников вытеснить их с занимаемых ими экономических позиций, продолжали удерживать последние.

В противоположность грекам валахи⁴³, нахлынувшие в Византию через Балканские проходы, по сообщению Вениамина, относились к евреям хорошо.

Евреи Византийской империи занимались в основном земледелием, шелководством, производством шелковых и пурпуровых изделий для одежды, коженным ремеслом, врачебной практикой.

Вслед за Византией Вениамин описывает левантйские общины⁴⁴. Левант был захвачен крестоносцами. С христианскими рыцарями (франками), вторгшимися в страну, вели освободительную борьбу партизаны — ассасины. Вениамин — первый европеец, упоминающий об ассасинах, и его сообщения являются главным источником для ознакомления с этой сектой. Все последующие источники лишь в большей или меньшей степени повторяют его данные.

По словам Вениамина, ал-хашишинами называется народ, живущий вблизи Гебала, или древнего Ваалгада, у подножия горы Ливанской. «Ассасины не принимают учения Мухаммеда, а признают своим пророком некоего Канбата: ему эти горцы во всем повинуются, зовут его Шейх ал-Хашишин; он — их старейшина, и его приказания исполняются всеми безусловно. Место его жительства город Кермос (Кадмус)... Указанные горцы питают друг к другу неограниченное доверие, следуя правилам своего старейшины. Этих людей все страшатся, потому что они готовы убивать даже властителей, если приказано это делать. Земля их обнимает пространство восьмидневной ходьбы. Они ведут войну с идумеями, которых зовут франками, и с властителем Триполиса, иначе Тараблуса Сирийского»⁴⁵.

Ассасины были воинственной религиозной сектой, появившейся в Персии в XI в. Ее главой считался некий Хасан бен Саббах, от имени которого ирландский ориенталист Марсен производит название этой секты. Существует, однако, мнение, что название «ассасины» происходит от наименования наркотического средства — хашиш, употреблявшегося членами секты для приведения себя в состояние экстаза.

Отличительной чертой секты ассасинов являлась железная дисциплина, подчинившая всех ее членов вождю («старика гор»). Неразборчивость в средствах, дерзкая отвага и безнаказанность сделали имя ассасинов синонимом убийства и предательства в устах европейских рыцарей.

Ассасины захватили несколько персидских крепостей, в том числе Аламут, и некоторые сирийские укрепления близ Тараблуса (Триполиса). Здесь, в Сирии, они столкнулись с христианскими рыцарями, сразу признав в них своих смертельных врагов, а также с некоторыми мусульманскими властителями, примирившимися, по-видимому, с соседством ненавистных франков.

«Близ Сидона,— сообщает далее Вениамин,— живет народ, кото-

⁴⁰ Ibid., p. 47.

⁴¹ Ibid., p. 49.

⁴² Ibid., pp. 54—55.

⁴³ Ibid., pp. 48—49.

⁴⁴ Ibid., pp. 59—63.

⁴⁵ Ibid., p. 59.

рый ведет с жителями города постоянную войну. Это — дузгиины (друзы). Они — язычники. У этих воинственных горцев нет ни государя, ни князя, который бы над ними властвовал»⁴⁶.

Путешественник описывает быт и праздники дузгиинов, критикует их представление о переселении душ. Евреи хотя и пользуются, по его словам, любовью дузгиинов, но постоянно между ними не живут.

В Леванте Вениамин называет восемь пунктов. Это — Антиохия, Латакия, Триполис, Тир и др. Тир был крупным торговым центром, куда съезжались купцы из всех стран. В середине города располагался удобный порт, в который корабли входили между двумя башнями. Ночью сборщики пошлин протягивали между ними цепь так, что никто не мог выйти из порта ни на лодке, ни другим путем, чтобы снести что-либо со стоящих там кораблей. «Во всем мире нигде нет подобного порта»⁴⁷, — говорит Вениамин.

К востоку от прибрежных левантийских городов лежало царство тогарманов (турок)⁴⁸. Главою тогарманов был Нурредин, резиденцией которого служил Алеппо.

В стране тогарманов Вениамин упоминает 13 пунктов: Дамаск, Баальбек, Хаму, Алеппо и др. «Значительная торговля привлекает в Дамаск торговцев из разных стран», — отмечает путешественник.

За Левантом лежала Палестина⁴⁹, которую Вениамин посетил, по-видимому, около 1165 г. В это время она еще находилась в руках крестоносцев. Однако Иерусалимское королевство (1099—1187) быстро шло к своей гибели, с трудом сдерживая напор мусульманской стихии, усилившейся с каждым годом.

Здесь путешественник побывал в нескольких пунктах. Среди палестинских евреев было распространено красильное ремесло. В Иерусалиме, еврейское население которого в то время достигало 200 семейств⁵⁰, «есть красильный дом, который ежегодно отдается государем на откуп евреям, с тем чтобы никто не занимался крашением в Иерусалиме, кроме одних евреев».

В Вифлееме, Яффе и других пунктах также находились еврей-красильщики. Кроме того, палестинские евреи занимались и торговлей.

Находясь в Палестине, Вениамин описывает множество религиозных реликвий. Иногда эти описания носят фантастический характер. Например, в двух парасангах от Содомского моря он якобы видел «соляной столб», в который была обращена жена Лота. Проходящие стада хотя и облизывают этот столб, но «соль на нем опять нарастает до прежнего объема»⁵¹.

В Наблусе, древнем Сихеме, расположенном в долине между горами Гаризимом и Гебалом, по сообщению путешественника, «живет около ста семейств „кутеев“, соблюдающих один закон Моисея и называемых самаритянами»⁵².

Далее следует описание Вавилонии (Ирака)⁵³, или, как называет ее Вениамин, Сенаара.

Города, где находились еврейские общины, отличались своей величиной и многолюдством. Багдад — столица и резиденция халифа, где жило до тысячи семейств евреев, — славился роскошными дворцами,

⁴⁶ Ibid., pp. 61—62.

⁴⁷ Ibid., pp. 62—63.

⁴⁸ Ibid., pp. 83—89.

⁴⁹ Ibid., pp. 63—83.

⁵⁰ Ibid., p. 69.

⁵¹ Ibid., pp. 71—72.

⁵² Ibid., pp. 66—68.

⁵³ Ibid., pp. 93—110.

мечетями, красивыми домами и рынками, парками, госпиталями, убежищами для бедных.

Вавилония была крупным торговым центром. Вениамин и его последователь Петахий Регенсбургский говорят о ярмарках, проходивших осенью в местах паломничества. В осенние праздники к могиле Иезекииля стекалось множество евреев, не считая измаильтян.

«Начиная с нового года и до дня очищения здесь,— как отмечает Вениамин,— устраиваются большие празднества, приезжает глава диаспоры и начальники религиозных академий из Багдада. На поле, занимающем пространство, равное двадцати двум милям, раскидывают шатры. Являются также купцы из Аравии, и бывает большое стечение народа, называемое фера (ярмарка)»⁵⁴.

Помимо торговли вавилонские евреи занимались также сельским хозяйством. Наряду с мусульманским населением они платили определенные налоги. В Мосуле собранные суммы делились между местными властями и главами еврейских общин.

Вениамин дает краткое описание ряда местностей в Аравии, Персии, Индии, Эфиопии и других странах или просто упоминает о них. Как мы уже отмечали, он, по-видимому, не посетил лично многих из упомянутых им мест, и все сообщаемые им о них сведения мы получаем уже из вторых рук.

В Египте Вениамин описывает Каир (Новый Мицраим) и его предместье — Фостат (Древний Мицраим), а также ряд других городов. Значительное место он уделяет Александрии, ее домам, дворцам, многолюдным рынкам, порту, молу и знаменитому маяку.

«Страна эта,— отмечает путешественник,— замечательна своей торговлей и служит превосходным рынком для всех народов. В Александрию приходят из всех государств Идумейских»⁵⁵. Из Индии сюда привозят разного рода пряности и благовонные товары, которые и скупаются идумейскими купцами, вследствие чего город всегда наполнен иноземными торговцами, которые живут в особо устроенных для каждой народности подворьях.

При этом путешественник перечисляет 28 стран и в том числе Русь.

Описывая Константинополь, он говорит, что город расположен на двух морских рукавах, из которых один от Русского моря («маим Русиа», т. е. Черного), другой от Испанского («маим Сефарад», т. е. Средиземного)⁵⁶. Купцы стекаются в Константинополь со всех стран, также из царства Русского («малхус Русиа»).

В конце своего итинерария Вениамин Тудельский говорит о Руси, описав предварительно Богемию. «Оттуда дальше простирается страна Богемия, называемая иначе Прагой. Это — начало Славонии. Евреи, там живущие, называют эту землю Ханааном»⁵⁷.

«...Царство Русь весьма обширно,— продолжает Вениамин,— простирается от ворот Праги до ворот Пин (или Фин)⁵⁸, великого пограничного города царства. Страна гористая и лесистая, где водятся звери, называемые вайрагрес и наблинац⁵⁹. Там человек зимой не выходит

⁵⁴ Ibid., pp. 108—109.

⁵⁵ Ibid., p. 157.

⁵⁶ Ibid., p. 51.

⁵⁷ Ibid., p. 164.

⁵⁸ По мнению Асхера — Киев.

⁵⁹ Вайрагрес, или вайвергес. Vaiverges, польск. wiewiorka от vair — франц. — белый, беличий мех и ageg — латин. — поле. Этим термином Вениамин обозначает, по-видимому, белку или горностаю, дающих драгоценный белый мех. Наблинац же, или забблинац, по Асхеру, по-видимому, от zibeline — соболь.

из дверей своего дома от ужасной стужи. Доселе о царстве Руси», — заканчивает путешественник.

Перечисляя 28 стран и городов, торговые корабли которых приходят в Александрию Египетскую, Вениамин на десятом месте упоминает Русь, помещая ее после Испании и перед Германией (Алеманией).

«Во времена Константина Порфирородного и Ибн Хордадбе русские корабли доплывали до Сирии»⁶⁰, — говорит в своей «Истории торговли с Левантом» Хейд. Документы, опубликованные в настоящее время С. Д. Готейном, свидетельствуют о русской торговле с Египтом по Средиземному морю уже в XI в. Одна из версий «итинерария» Вениамина упоминает о хозарских кораблях в Александрийском порту.

Вениамин рассказывает о независимых евреях Аравии⁶¹, а также о независимых евреях, живших за Каспийским морем. Он приводит интересные, несколько фантастические данные о союзниках евреев огузах (туркменах). Они живут в пустыне, поклоняются ветру и называются кяфир-ат-турк (т. е. тюрками-язычниками в отличие от мусульман и христиан). Огузы (бней гуз) населяли земли между Каспийским морем и Аму-Дарьей и по Аму-Дарье между Бухарой и Балхом.

«Люди эти, — передает Вениамин, — ни хлеба не едят, ни вина не пьют, а питаются сырым мясом, как оно есть, невареным. На лице у них носа нет, а вместо него две небольшие скважины, через которые они дышат. Едят они всех животных без различия чистых от нечистых. Огузы очень расположены к израильтянам»⁶².

Путешественник рассказывает о нападении огузов на одну из областей Персии и о неудачном походе сельджукского шаха Санджара, предпринятого им с целью наказания огузов.

Согласно Вениамину, поход сельджуков окончился неудачей благодаря своевременному предупреждению об опасности, сделанному евреями союзникам огузам.

Интересно описание страны Цин (Китай), за которой лежит замерзающее море Никфа, весьма опасное для мореплавателей⁶³.

Таковы основные сообщения итинерария Вениамина Тудельского.

По широте территориального охвата подобное мы встречаем лишь в арабской географической литературе того времени. Почти весь круг земель известного в то время мира в той или иной степени охвачен путешественником. Итинерарий Вениамина Тудельского далеко ушел от итинерариев раннего типа, и хотя Вениамин уделяет значительное место перечислению названий городов, указанию расстояний между ними и числу их жителей, тем не менее главное внимание он обращает на более или менее подробное описание всех проезжаемых им стран с социально-экономической точки зрения.

Произведение Вениамина Тудельского уже давно привлекало внимание ученых и исследователей. Сообщаемые им данные о состоянии трех четвертей известного в те времена мира, приводимые факты экономической, политической, социальной и культурной истории ряда европейских, азиатских и африканских стран, точный язык путешественника не могли не заинтересовать всех тех, кому попадалось в руки его сочинение.

«Средние века, — отмечает один из исследователей его произведения, Клермон Ганно, — если не говорить об античности, имели уже

⁶⁰ W. Heyd, *Histoire du commerce du Levant au moyen age*, t. I, Leipzig, 1885, pp. 388—389.

⁶¹ Benjamin..., pp. 112—115.

⁶² Ibid., pp. 133—136.

⁶³ Ibid., p. 143.

своих землепроходцев (globe trotters). Вениамин Тудельский — один из наиболее знаменитых из их числа»⁶⁴.

«Наиболее древний документ, который нам остался от этой эпохи,— подчеркивает Пардессю в своем „Собрании морских законов”, — это итинерарий еврея Вениамина Тудельского: его путешествия доставляют нам сведения, истинность которых подтверждали путешественники последующих веков»⁶⁵.

«География средних веков — это Вениамин Тудельский!» — восклицает исследователь его произведения Кармоли.

Произведение Вениамина Тудельского заслуживает включения его в ряд важных источников по истории средневековой Европы и в особенности средневекового Востока. Использование данных его итинерария расширяет и углубляет наши знания в области экономики и культуры XII в., не говоря уже о значении изучения этого памятника для истории средневековой диаспоры.

⁶⁴ Clermont-Ganneau, *Liures Nouveaux Journal des Savants*, Paris, 1905, p. 500.

⁶⁵ J. M. Pardessus, *Collection de lois maritimes*, p. 435.